

Пролог

Лиллана

Я понимала, что это неправильно. Если хоть кто-то узнает, если мой отец все выяснит, он не позволит мне покинуть Чикаго. Вероятнее всего, отец даже из дома меня не выпустит. Мое поведение было абсолютно неприемлемым, и совсем не так должна вести себя леди. Люди все еще распускали грязные слухи о Джианне. Они с удовольствием вцепятся в новую жертву. Еще одна из сестер Скудери попала с поличным!

В глубине души я знала, что ничем не отличаюсь от Джианны, когда речь идет о том, чтобы устоять перед искушением. Я не способна сопротивляться чувствам. Дверь Ромеро не была заперта. Едва дыша, я на носочках скользнула в спальню. Ромеро не было в комнате, но я слышала шум льющейся воды в ванной

и двинулась туда. Дверь была приоткрыта, поэтому я посмотрела в щелочку.

В последние дни я уяснила, что Ромеро — раб своих привычек, так что, как я и ожидала, он был в душе. Но со своего места я не могла многое рассмотреть. Я приоткрыла дверь чуть шире и скользнула внутрь.

От его вида у меня аж дух захватило. Ромеро стоял спиной ко мне. Он был невероятно красивым. Мышцы на его плечах и спине двигались, пока он мыл темные волосы. Мой взгляд невзначай скользнул ниже, к его идеально сложенной заднице. Я никогда прежде не видела мужчину с такого ракурса, но не могла представить, что хоть кто-то сможет сравниться с Ромеро.

Ромеро стал поворачиваться, и мне стоило бы уйти. Но я восхищенно пялилась на его тело. Он возбужден? Ромеро напрягся, заметив меня. Он уловил направление моего взгляда, а затем он оглядел мою ночную сорочку и обнаженные ноги. И тут я поняла, что на самом деле до этого он не был возбужден. О, черт!

Мои щеки покраснели, пока я наблюдала, как он становится тверже. Я едва могла сдержаться, чтобы не кинуться к Ромеро и не коснуться его.

Ромеро неспешно открыл дверь душевой кабины и обернул полотенце вокруг талии, а затем вышел из душа. Запах пряного геля достиг моего носа. Ромеро медленно подошел ко мне.

— Ты же знаешь, — произнес он странным голосом, — если кто-то увидит нас в таком виде, он

может все неправильно понять. И это будет стоить мне жизни, а тебе — твоей репутации.

Я все еще не могла двигаться, будто окаменела, но внутри все горело, плавилось, словно огненно-красная лава. Я не могла отвести взгляд. Не хотела.

Мои глаза скользнули к краю полотенца, по идеальной дорожке темных волос, исчезающей за ним. Я с удовольствием изучала великолепные V-образные мышцы его нижнего пресса. Едва отдавая себе отчет, я протянула руку, касаясь груди Ромеро, мне нужно было почувствовать его кожу кончиками пальцев.

Ромеро поймал мое запястье прежде, чем я успела прикоснуться к нему. Его хватка была почти болезненной. Я подняла глаза, смущенная и удивленная. От выражения лица Ромеро я поежилась.

Он двинулся ко мне, подходя ближе и ближе. Все внутри меня затрепетало от предвкушения, но поцелуй, которого я так ждала, не случился. Вместо этого я услышала скрип двери и взглянула на Ромеро. Он лишь шире распахнул дверь ванной. Вот почему он придвинулся, а не потому, что собирался поцеловать. Смущение охватило меня. Как я только могла подумать, что Ромеро заинтересуется мной?

— Тебе стоит уйти, — пробормотал он, выпрямляясь. Рука Ромеро все еще удерживала мое запястье.

— Тогда отпусти меня.

Ромеро тут же выпустил меня из объятий и сделал шаг назад. Я же осталась там, где и была. Так хотелось прикоснуться к нему! Хотелось, чтобы он дотронулся

до меня в ответ. Ромеро пробормотал проклятие и двинулся ко мне. Одна его рука оказалась на моем затылке, вторая легла на бедро. Я почти чувствовала вкус его губ, когда мы были так близко.

— Уходи, — прохрипел Ромеро. — Уходи, пока я не нарушил свою клятву.

Это был то ли приказ, то ли мольба.

Глава 1

Лиллана

Я все еще ежилась, когда вспоминала свою первую позорную попытку пофлиртовать с Ромеро. Мама и моя сестра Ария всегда просили меня не провоцировать мужчин, но я никогда ни с кем не была настолько смелой, как в тот день с Ромеро. Он казался таким надежным! Вряд ли бы он навредил мне, как бы я его ни провоцировала! Я была маленькой и глупой. В свои четырнадцать я была уверена, что знаю все о любви, мужчинах и сексе.

Это случилось всего за несколько дней до свадьбы Арии. Лука прислал Ромеро охранять мою сестру. К выбору телохранителя для будущей жены любой Дон подойдет ответственно. Только тот, кто заслуживал абсолютного доверия, мог находиться так близко к жене Дона, но я не поэтому доверяла Ромеро.

Ромеро выглядел просто великолепно в белой рубашке, черных слаксах и жилетке, которая скрывала кобуру с пистолетом. И по какой-то причине его карие глаза казались куда добрее, чем у любого другого мужчины в нашем мире. Я не могла отвести от него взгляд. Даже не знаю, о чем я думала или чего хотела добиться, но стоило Ромеро сесть, как я забралась на его колени. Он заметно напрягся, но что-то в глазах Ромеро понравилось мне, и я мгновенно влюбилась в него. Часто в прошлом, когда я флиртовала с солдатами отца, я видела в их взгляде, что они бы не колеблясь сделали со мной все, что было у них на уме, если бы не отец. Но с Ромеро я могла не беспокоиться о том, что он возьмет больше, чем я была готова дать. Наверное, это именно то, что я почувствовала в тот день, как-то так. Он казался хорошим парнем, как те, о которых я могла только мечтать, потому что хорошим парням не место в мафии.словно рыцарь в сияющих доспехах, о котором грезит каждая глупая девчонка типа меня.

Только спустя несколько месяцев я осознала, что Ромеро не был тем человеком, которым я его считала, которым я хотела, чтобы он был, каким придумала его себе. Мысли о том дне преследовали меня до сих пор. В тот момент вся моя влюбленность в Ромеро, к счастью, прошла.

Мои родители взяли Джианну, Фабиано и меня в Нью-Йорк на похороны Сальваторе Витиелло, хотя я и не знала отца Луки и Маттео. Я так обрадовалась, что увижу Арию вновь. Но обычное путешествие пре-

вратилось в кошмар. Я впервые по-настоящему ощутила, что значит принадлежать к нашему миру.

После нападения русских на поместье Витиелло я была со своим братом Фаби в комнате, куда Ромеро отвел нас после того, как Семья во главе с Лукой пришла к нам на помощь. Кто-то дал моему брату успокоительное, потому что он был буквально не в себе после того, как увидел, что наш телохранитель погиб, получив пулю в голову. Я была удивительно спокойна, почти в трансе. Сидела, съезжившись рядом с ним на кровати, глядя в никуда и прислушиваясь к шуму вокруг. Каждый раз, как кто-то проходил мимо нашей комнаты, я напрягалась, готовясь к новому нападению. Но затем Джианна написала мне, спрашивая, где я. Никогда еще в своей жизни я не делала ничего так быстро. Я пулей вылетела из постели и распахнула дверь. Джианна стояла в коридоре, ее рыжие волосы были растрепаны. Стоило мне оказаться в ее объятиях, как я почувствовала себя в безопасности. С тех пор как Ария уехала, Джианна взяла на себя роль курицы-наседки, в то время как наша родная мать больше беспокоилась об общественных обязательствах и потакала любой прихоти отца.

Когда Джианна решила узнать, как дела внизу, я запаниковала. Я не хотела оставаться одна, а Фаби не проснулся бы в ближайшие несколько часов, так что, несмотря на мой страх, мы спустились на первый этаж — я шла за сестрой. Большая часть мебели была уничтожена после столкновения с русскими, кровь

была повсюду. Честно говоря, я никогда не боялась крови. Фаби всегда приходил ко мне, чтобы показать свои раны, особенно когда они начинали гноиться, потому что он промывал их недостаточно хорошо. И даже сейчас, когда вокруг белые стены и диваны были покрыты бурым цветом, меня тошнило вовсе не от этого. Мне было плохо из-за того, что произошло, из-за того, что мы могли погибнуть. Уже даже не ощущался запах крови, потому что полы были вымыты какими-то чистящими средствами. Я была рада, когда Джианна направилась в другую часть дома, но затем я услышала первый крик из подвала. Захотелось моментально развернуться и притвориться, что я ничего не слышала. Но Джианна не собиралась так делать.

Она распахнула железную дверь, которая вела вниз. На лестнице было темно, но откуда-то из глубины лился свет. Я поежилась.

— Ты же не собираешься спускаться, да? — прошептала я. Мне стоило бы знать ответ заранее. Это же Джианна.

— Собираюсь, но ты останешься на лестнице, — сказала Джианна, прежде чем начать спускаться. Я поколебалась лишь секунду, а затем направилась следом. Дело в том, что я тоже не слушаюсь приказов, как и она. Джианна пристально взглянула на меня. — Пообещай мне, что останешься там.

Я хотела было возразить, потому что уже не была ребенком. Но затем кто-то вскрикнул, и у меня мороз пробежал по коже.

— Ладно, обещаю, — быстро отозвалась я.

Джианна развернулась и продолжила спускаться. На последней ступеньке она застыла. Я могла видеть лишь часть ее спины, но по тому, как напряглась ее фигура, я знала, что она была расстроена. Раздался приглушенный крик, и Джианна вздрогнула. Несмотря на страх, я спустилась. Я должна была срочно узнать, что увидела моя сестра. Она была не из тех, кто легко терял контроль над собой.

Хоть я и чувствовала, что пожалею об этом, все же не смогла остановиться. Я устала от того, что меня держат подальше от всего важного, что происходит в нашей семье, и считают, будто я слишком юная. Устала от вечных напоминаний, что нуждаюсь в защите.

Стоило мне ступить в подвал, как я во все глаза уставилась на происходящее в центре комнаты. Поначалу я даже не поняла, что здесь делают эти люди. Будто бы мой мозг давал шанс сбежать от всего этого ужаса, но вместо этого я осталась и продолжала смотреть. Мое сознание впитывало каждую ужасающую деталь. То, что я и спустя годы так отчетливо помнила.

Там были двое русских из тех, что напали на нас. Они сидели привязанные к стульям и были все в крови. Маттео и еще один парень избивали и резали их, причиняя им боль. В горле поднялся комок желчи. А затем я увидела Ромеро. Его добрые карие глаза больше не были такими уж добрыми. Его руки были покрыты кровью. Хороший парень, рыцарь в сияющих

доспехах, о котором я мечтала! Так вот — этого парня больше не существовало. Крик вырвался из моей груди, в ушах стоял шум. Все уставились на меня, как на сумасшедшую. Даже не знаю, что было дальше. Помню лишь обрывки. Чьи-то ладони обхватили меня, чьи-то руки крепко сжали. Кто-то пытался меня успокоить, что-то говорил мне, но слова были бессмысленны.

Помню теплую грудь, прижимающуюся к моей спине и запах крови. Краткую вспышку боли, когда Матео сделал мне укол, и весь мир словно отделился от меня. Ужас не проходил, но стал слабее. Мой взгляд был затуманен, но я видела, как Ромеро встал на колени рядом со мной. Он подхватил меня и поднялся на ноги. Вынужденное спокойствие взяло надо мной верх, и я расслабилась. Прямо перед моими глазами были капли крови на его белой рубашке. Кровь мужчины, которого пытали. Снотворное постепенно начало действовать, и я сдалась. Мои глаза закрылись. Я смирилась со своей судьбой.

Ромеро

Это было нашей задачей как членов мафии — защищать тех из нас, кто в этом нуждался: слабых, детей и женщин. Фактически я посвятил этому

